

Ши Цинъюй уже проснулся, когда Цинь Цзин приехал в больницу.

Лежащий в кровати омега моментально озарился, увидев вошедшего. Его безжизненные и тусклые глаза мгновенно засияли. Не двигаясь с места, он мягко позвал:

— Дорогой.

Цинь Цзин замер, множество вопросительных и восклицательных знаков вылетели из его головы.

Как Ши Цинъюй только что его назвал?

Дорогой!?

Он был на встрече, когда его телефон начал непрерывно вибрировать, словно погребальный колокол.

Первый звонок он сбросил, но, к его удивлению, человек на том конце оказался настойчив и набрал снова.

Ему пришлось остановить встречу и ответить неизвестному.

— Здравствуйте, извините, Вы член семьи пациента Ши Цинъюя?

Вопрос заставил Цинь Цзина почувствовать, как у него всё оборвалось внутри. Он постарался говорить спокойным голосом:

— Да, я его муж. Что случилось?

— Господин Ши попал в аварию. По предварительному диагнозу у него легкое сотрясение. Он не смог ответить ни на один вопрос, и только через телефон мы нашли Ваш номер. Вы можете подъехать сейчас?

У Цинь Цзина не было времени гадать, под каким именем он записан в телефоне Ши Цинъюя, раз врач сразу признал в нём члена семьи. Он быстро ответил, что сейчас приедет, прежде чем сбросить звонок и поспешить в больницу.

Он сказал ассистенту продолжить встречу без него, даже не переоделся и сразу же поехал в больницу, не останавливаясь.

Как только он вошел в палату, намереваясь спросить, как себя чувствует супруг, Ши Цинъюй огорошил его внезапным «дорогой».

Разве не Ши Цинъюй попал в аварию? Что это за галлюцинация?

Как будто чтобы развеять сомнения, светлолицый с сияющими глазами омега снова обратился к нему:

— Дорогой, почему ты не подходишь?

Цинь Цзин вернулся в реальность и пробормотал:

— Иду, иду.

Когда он подошел, омега на кровати прижался к нему. Его нежные, мягкие руки обхватили Цинь Цзина за талию, а лицо зарылось в нижнюю часть живота, даже слегка потеревшись туда-сюда.

— Почему ты так поздно пришел? Я так долго тебя ждал, — жалобно сказал он.

Все еще не совсем понимая ситуацию, Цинь Цзин скованно ответил:

— Прости, я был на встрече только что, — а потом осторожно спросил омегу. — Ты помнишь, как произошла авария?

Ши Цинъюй покачал головой.

— Всё в порядке, главное, что с тобой всё хорошо, — сказал Цинь Цзин.

На таком близком расстоянии он отчётливо ощущал мягкий персиковый аромат, исходивший от шеи омеги. Он сразу понял, что это феромоны Ши Цинъюй.

Цинь Цзин и Ши Цинъюй поженились через брачную систему распределения. В последние три года, кроме как на выходных, можно было на пальцах одной руки пересчитать, сколько раз они виделись на неделе.

Другие омеги были нежными и навязчивыми, готовыми висеть на своих альфах целыми днями. Но его омега всё время носил холодное выражение лица и едва ли улыбался.

Честно говоря, Ши Цинъюй приглянулся Цинь Цзину, когда они только встретились. Тогда он думал, что, сравнивая с теми навязчивыми и кокетливыми омегами, карьерист больше подходил его вкусу.

Ему не нужно было слишком много внимания, бесконечных милований и баловства.

Постепенно Цинь Цзин и сам не заметил, когда его мысли сменились с «Здорово, что омега не навязывается» на «Почему он не хочет смотреть на меня?».

Даже течки Ши Цинъюй переживал в одиночку, а Цинь Цзин зачастую ничего о них не знал.

И каждое место, куда оседали феромоны, начисто вычищали, ни следа запаха не оставалось.

Сегодня Цинь Цзин в первый раз ощутил феромоны Ши Цинъюй. Они оказались сладкими, но не перегружали, он словно откусывал большой кусок от сочного, свежего персика.

Альфа неосознанно потрепал мягкие и гладкие волосы омеги, его сердце бешено стучалось.

На поверхности он аккуратно спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Но внутри громогласный крик уже вырывался.

Аааааа, мой муж ведёт себя мило, такой прелестный!

Однако потом внезапное осознание настигло его.

Может быть, это эффект аварии? Он не может быть подлым альфой, который отвлекается

нежностью мужа и забывает о его здоровье.

Ши Цинъюй моргнул, его длинные, похожие на веера ресницы затрёпетали. В его глазах не осталось холода и отстраненности, только привязанность.

Омега покачал головой и покорно ответил:

— Я не чувствую себя плохо. Я хочу домой.

Цинь Цзин мягко ущипнул его ровную, аккуратную щеку и уговорил:

— Хорошо, мы скоро поедem домой. Мне только нужно спросить кое-что у доктора. Будь хорошим мальчиком и подожди меня.

— Хорошо... Но ты должен вернуться. Не забывай, я жду тебя.

— Мм.

Как только Цинь Цзин вышел из палаты, он столкнулся с доктором, пришедшим проверить Ши Цинъюя.

Он быстро объяснил ситуацию и спросил:

— Доктор, почему мой омега так себя ведет?

— Скорее всего, это побочный эффект аварии. Легкое сотрясение вызвало подсознательную личность омеги. Он должен прийти в норму, как только восстановит память.

— Сколько это будет длиться?

— Трудно сказать. Он может поправиться завтра, а может, никогда.

— Хорошо. Спасибо, доктор. Так, когда он сможет выписаться?

— На данный момент серьезных проблем нет. Его могут выписать сегодня днем.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/17856/1707299>